

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-48-61

УДК 311.14(045)

JEL C23, E31, E52, O57

Мониторинг инфляции в условиях новой геополитической реальности

Т.А. Бурцева^а, А.А. Френкель^б, Б.И. Тихомиров^с, А.А. Сурков^д^а МИРЭА, Москва, Россия; ^{б, с, д} Институт экономики РАН, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена оценке уровня инфляции на основе агрегированного индекса инфляции, характеризующего динамику деловых процессов в основных отраслях и сферах национального хозяйства в условиях новой геополитической реальности, возникшей из-за пандемии коронавируса и санкционных войн в связи с проведением Россией специальной военной операции на Донбассе и Украине (СВО). Объектом исследования является мониторинг инфляции, выступающий как актуальный опережающий социально-экономический барометр, формируемый посредством интеграции частных показателей инфляции. В периоды макроэкономической нестабильности частные индексы инфляции неоднозначно отражают реальную ситуацию о происходящих производственных и инфляционных процессах в национальном хозяйстве. В результате принятые решения базируются в основном на одностороннем экспертном анализе, что снижает эффективность принимаемых решений. В статье предложен подход, основанный на отборе и интеграции частных показателей инфляции (ЧПИ) и построении агрегированного индекса с использованием статистических методов. Это позволяет более точно и оперативно рассчитать влияние цен и тарифов на развитие ключевых народнохозяйственных комплексов, что определяет изменение уровня доходов и, соответственно, качества жизни населения. Предлагаемая методика открывает значительные перспективы для мониторинга инфляции по сравнению с используемым в российской практике индексом потребительских цен. Результатом работы стали выводы авторов, полученные путем анализа расчетов динамических рядов агрегированных и частных индексов инфляции. Определено, что агрегированный индекс инфляции целесообразно использовать при индексации пенсий, обосновании прожиточного минимума и других макропоказателей, характеризующих уровень экономического роста и социального прогресса. Агрегированный индекс инфляции предложено рассматривать как целевой макропоказатель стратегического развития.

Ключевые слова: макроэкономическая нестабильность; цены и тарифы; инфляция; агрегированный и частные индексы инфляции; весовые коэффициенты; кредиторская задолженность; индексация пенсий

Для цитирования: Бурцева Т.А., Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А. Мониторинг инфляции в условиях новой геополитической реальности. *Мир новой экономики*. 2023;17(2):48-61. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-48-61

ORIGINAL PAPER

Monitoring of Inflation in the New Geopolitical Reality

T.A. Burtseva^a, A.A. Frenkel^b, B.I. Tikhomirov^c, A.A. Surkov^d^a MIREA, Moscow, Russia; ^{b, c, d} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

The article is devoted to the assessment of the inflation rate based on the aggregated inflation index, which characterizes the dynamics of business processes in the main sectors and spheres of the national economy in the conditions of a new geopolitical reality due to the coronavirus pandemic and sanctions wars in connection with Russia's special military operation in the Donbas and Ukraine (SMO). The object of the study is the monitoring of inflation, acting as an up-to-date leading socio-economic barometer formed through the integration of private inflation indicators. During periods of macroeconomic instability, private inflation indices ambiguously reflect the real situation about the ongoing production and inflationary processes in the national economy. As a result, the decisions made are based mainly on unilateral expert analysis, which reduces the effectiveness of the decisions made. The article proposes an approach based on the selection

© Бурцева Т.А., Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сурков А.А., 2023

and integration of private inflation indicators and the construction of an aggregated index using statistical methods. This makes it possible to more accurately and quickly calculate the impact of prices and tariffs on the development of key economic complexes, which determines the change in income levels and, accordingly, the quality of life of the population. The proposed methodology opens up significant prospects for monitoring inflation in comparison with the consumer price index used in Russian practice. The result of the work were the conclusions of the authors obtained by analyzing the calculations of the dynamic series of aggregated and partial inflation indices. It is determined that it is advisable to use the aggregated inflation index when indexing pensions, justifying the subsistence minimum and other macro indicators characterizing the level of economic growth and social progress. The aggregated inflation index is proposed to be considered as a target macro indicator of strategic development.

Keywords: macroeconomic instability; prices and tariffs; inflation; aggregated and private inflation indices; weighting factors; accounts payable; pension indexation

For citation: Burtseva T.A., Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Monitoring of inflation in the new geopolitical reality. *The World of New Economy*. 2023;17(2):48-61. DOI: 10.26794/2220-6469-2023-17-2-48-61

ВВЕДЕНИЕ

Инфляция — важный барометр социальной, экономической, финансовой и денежно-кредитной стабильности опережающего типа, на основе которого делается вывод о «здоровье» нации. «Инфляция является отражением всех социально-экономических дисбалансов в стране» [1]. Чем выше инфляция, тем выше риски в национальной экономике, а значит, дороже капитал для ее резидентов. Это снижает эффективность хозяйственной деятельности, а иногда делает ее практически невозможной в отраслях и сферах национального хозяйства в условиях новой геополитической реальности.

В мировой экономике глобализация привела к новому типу отношений между странами, характеризующемуся экспортом инфляции. Развитые страны, владеющие мировыми резервными валютами, имеют возможность снижать инфляцию в своей экономике за счет роста инфляции в экономиках развивающихся стран, сдерживая рост денежной массы и увеличивая собственные доходы от внешнеэкономической деятельности. Как правило, это реализуется путем предоставления международных кредитов, номинированных в национальной или коллективной валюте стран еврозоны и США, вывоза товаров и услуг по высоким ценам, а также за счет переориентации промышленного производства в низкокзатратные страны [2]. «Импортируемая инфляция наряду с другими инфляционными факторами влияет на курс национальной валюты по отношению к иностранным валютам, а также на темп роста цен в стране» [3]. Тем самым страны — экспортеры инфляции усиливают свои конкурентные позиции и удешевляют получаемые ресурсы [4].

Статистически доказано, что курс национальной валюты стран СНГ зависит от доллара США [5]. В России это влияние менее значительно, в отличие от Республики Беларусь [6] и других стран СНГ. При росте притока иностранного капитала в развивающиеся страны растет выпуск и предложение товаров и услуг, что на начальном этапе положительно влияет на уровень жизни населения. В ситуации же «инвестиционного голода», вызванного высокими процентными ставками, деятельность национальных нефинансовых корпораций развивающихся стран зачастую убыточна. Это подтверждает рост инфляции.

В современной геополитической ситуации реализуются попытки изоляции России посредством санкционных войн (торгово-экономических, финансовых, денежно-кредитных, информационно-коммуникационных, гуманитарных) с целью подрыва государственного суверенитета страны. Разрушаются логистические цепочки связей производителей товаров и услуг, а также финансовых, кредитно-денежных, транспортных и других организаций, обслуживающих эти связи во всем мире. Это приводит к существенным структурным сдвигам в мировом производстве и потреблении, и, как следствие, к резкому росту инфляции в странах коллективного Запада (более 9% в США и 10% в еврозоне и Великобритании). В результате создается угроза перехода России к экономике закрытого типа, прежде всего в отношениях с развитыми странами с мировыми резервными валютами. Вследствие этого инфляция в России изменила свой характер и перешла от монетарного к немонетарному типу. Инструментами стабилизации в этом случае становятся методы «ручного» управления и усиливающееся государственное вмешательство в экономику, что

объективно повышает актуальность разработки новых измерителей инфляции [7, 8].

Для измерения инфляции применяются индексы потребительских цен (ИПЦ), базовой и прогнозной инфляции и др. [9, 10]. В странах Европейского союза (ЕС) с 1997 г. используются гармонизированные индексы цен, которые позволяют оценить инфляцию в целом по странам ЕС, имеющим различные географические и природно-климатические условия, а также социально-экономические особенности и структуры потребления [11, 12]. Однако данные измерители основаны на монетарной концепции инфляции, которая исходит из известного положения количественной теории денег о наличии прямой связи между денежной массой и общим уровнем цен в экономике [13]. В то же время инфляционный процесс — это социально-экономическое явление, отражающее диспропорции воспроизводства в различных сферах национального хозяйства [14, 15]. Инфляционные ожидания влияют на принятие решений хозяйствующими субъектами, что в свою очередь определяет вектор развития страны в целом [16].

Важность получения объективной, достоверной и своевременной оценки уровня инфляции при реализации государственной социально-экономической политики в условиях новой геополитической реальности, характеризующейся угрозами высокой финансовой и макроэкономической нестабильности, — основные причины для поиска новых измерителей инфляции. Их применение, наряду с частными измерителями, повысит точность, оперативность и объективность оценки инфляции [17].

АГРЕГИРОВАННЫЙ ИНДЕКС ИНФЛЯЦИИ

Предлагаемый интегральный индекс инфляции (АИИ) — это измеритель, позволяющий дополнить систему частных показателей инфляции (ЧПИ) и обобщить их с учетом веса, для определения которого применяются статистические методы. Подобный подход обладает рядом преимуществ. Используется не один, а несколько ЧПИ из разных отраслей и сфер национального хозяйства. Кроме того, у АИИ большая стабильность динамики, так как используются не стоимостные значения показателей, а темпы их роста, что при регулярном пересмотре Федеральной службой государственной статистики

(Росстат) среднегодовых цен обеспечивает их более устойчивую динамику.

Формирование АИИ включает следующие этапы: выбор ЧПИ, оценка весов, с которыми они входят в агрегированный индекс, и определение самого агрегированного индекса.

На этапе выбора показателей для их включения в определение АИИ необходимо обосновать их экономическую целесообразность и релевантность в условиях изменяющейся геополитической реальности. При этом также надо учесть их информационную обеспеченность: частоту публикации (ежемесячные, квартальные и годовые данные за весь период исследования); своевременность и регулярность сбора данных; их стабильность с учетом рисков замены в будущем. Поэтому основой АИИ служат ЧПИ, которые предоставляет Росстат. Изменение цен является одним из наиболее представительных и оперативных секторов государственной статистики. Например, Росстат рассчитывает ИПЦ на основании изменения стоимости потребительской корзины, состоящей на данный момент из 566 наименований товаров и услуг.

В экономической практике существуют альтернативные индексам инфляции Росстата измерители, например «Дефлятор FMCG» от исследовательского холдинга Romir. Данный измеритель учитывает цены, по которым реализовывались покупки, а не за корзину продуктов и услуг на момент регистрации, как это делает Росстат. Поэтому дефлятор фактически демонстрирует среднестатистическую личную инфляцию каждого потребителя. Однако данный измеритель не учитывает цены, по которым реализовывались услуги, а, кроме того, его отличает низкая, по сравнению с индексами цен Росстата, оперативность (рис. 1).

В качестве первого частного показателя инфляции при построении АИИ использован индекс потребительских цен как основной общепризнанный в международной практике показатель, характеризующий уровень инфляции.

Вторым ЧПИ выбран индекс цен производителей промышленных товаров, так как цены производителей в значительной мере определяют инвестиционное и потребительское поведение населения и бизнеса в России.

Доля расходов на продукты питания в мировой практике является одним из обобщающих индикаторов уровня жизни: если население на питание расходует более 60% доходов, страна считается

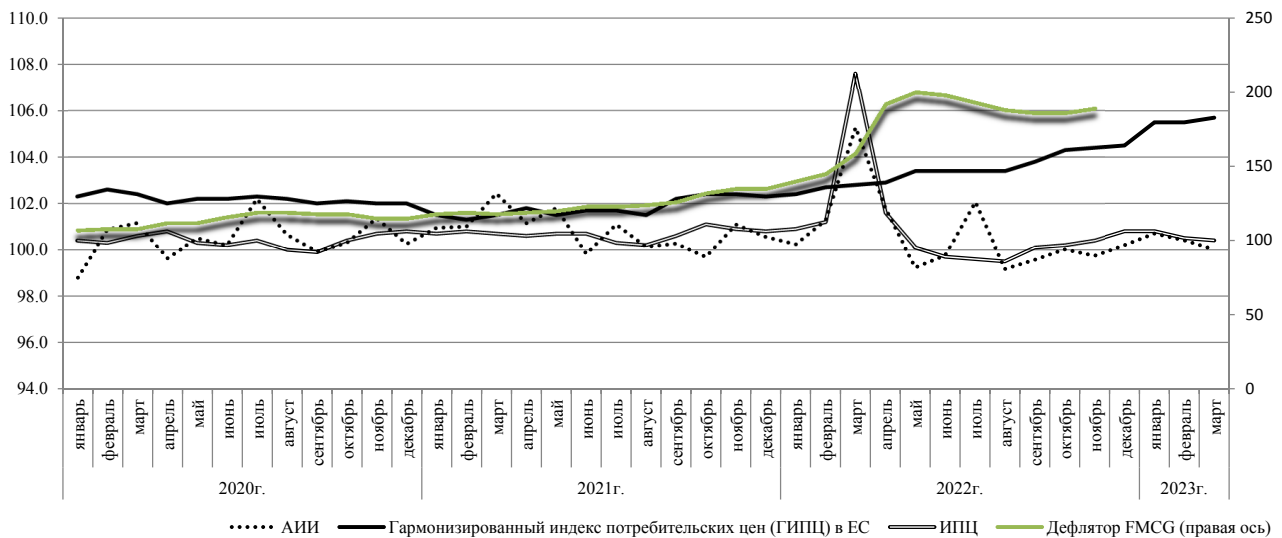

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика агрегированных индексов инфляции, % / Dynamics of aggregated inflation indices, %

Источник / Source: Росстат, Евростат. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/prc_hicp_manr/default/table?lang=en; Помир. URL: https://romir.ru / Rosstat, Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/prc_hicp_manr/default/table?lang=en; Romir. URL: <https://romir.ru>

бедной, а население — малообеспеченным. В странах ЕС данный показатель не превышает 20%. Структура потребления российского населения меняется в зависимости от макроэкономической ситуации в экономике страны. Так, в 1990-е гг. XX в. резко увеличилась доля продуктов питания, в период экономического роста 2000-х гг. доля расходов на продукты питания снижалась, а после 2014 г. опять повысилась [18]. По данным Росстата, этот показатель в 2021 г. составил более 61%, что выше, чем в 2015–2020 гг. Поэтому третьим ЧПИ, используемым для формирования АИИ, выбран индекс цен производителей продукции агропромышленного комплекса, реализуемой сельскохозяйственными организациями.

По данным Росстата, в 2022 г. тарифы на грузовые перевозки выросли на 14,7%.

Из-за санкционных ограничений с российского рынка ушли или приостановили деятельность международные компании-перевозчики — главные «виновники» инфляционных процессов. В связи с этим резко повысились цены на запчасти и новые грузовые автомобили. Все это отразилось на стоимости товаров и услуг. Таким образом, четвертым ЧПИ, используемым для формирования АИИ, выбран индекс тарифов на грузовые перевозки.

При расчете инфляции важную роль играют цены на недвижимость, на которые влияет большое число факторов, основным из которых можно считать себестоимость строительства. Учет цен

производителей строительной продукции в АИИ позволит сделать ее оценку более точной, потому что объемы сделок по продаже жилья в России стабильно находятся на высоком уровне. Общее количество договоров долевого участия (ДДУ), зарегистрированных Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) в период с января по декабрь 2021 г., в целом по России составило 898,6 тыс., это на 17% выше, чем в 2020 г.¹ Несмотря на снижение числа ДДУ в 2022 г. на 22%, недвижимость остается единственным защитным активом для россиян. Принятые Правительством РФ решения о продлении режима льготной ипотеки позволяют предполагать дальнейший рост объемов строительства. При этом рост цен производителей на строительную продукцию в 2022 г. по отношению к показателям декабря предыдущего года, по данным Росстата, происходил непрерывно — с 2,9% в I квартале до 5,4; 6,5 и 8,1% во II, III и IV кварталах соответственно. Поэтому пятым ЧПИ взят индекс цен производителей строительной продукции.

В связи с обострением санкционных войн шестым в перечень ЧПИ включен показатель просроченной кредиторской задолженности организаций. Вклад данного показателя в рост цен производителей по-прежнему остается весомым.

¹ Росреестр: официальный сайт. URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 17.05.2023).

Так, по итогам 2022 г., на одну компанию-должника приходится три компании-кредитора. По данным Росстата, средний размер долга на компанию-кредитора в 2022 г. составил 285 млн руб.

Предлагаемый перечень ЧПИ учитывает спроводную составляющую инфляции, в том числе в сфере производства, а также «скрытую» инфляцию в реальном секторе экономики. Таким образом, АИИ позволяет более полно охарактеризовать динамику инфляционных процессов в национальном хозяйстве.

Очевидно, что состав ЧПИ необходимо со временем уточнять, хотя это весьма затруднительно из-за проблем получения полной и достоверной статистической информации. Поэтому для определения интегрального индекса применяется подход, основанный на расчете весов ЧПИ по коэффициентам парной корреляции между ними. Коэффициент парной корреляции позволяет оценить тесноту связи двух ЧПИ, включенных в интегральный индекс. Чем сильнее конкретный частный показатель связан с другими частными показателями, тем больший вес он будет иметь при вхождении в интегральный индекс.

При этом веса ЧПИ являются определителем удельного веса или доли частных показателей в агрегированном, поскольку сумма всех весов определяет все взаимосвязи между частными показателями. В связи с этим они не должны быть отрицательными и в сумме быть равняться единице. Первое условие может достигаться путем суммирования коэффициентов парных корреляций для отдельного ЧПИ, а для выполнения второго необходимо проводить нормировку полученных сумм. Таким образом, для определения весовых коэффициентов АИИ логично использовать матрицу коэффициентов парной корреляции. Тогда в качестве числителя берется сумма абсолютной величины коэффициентов парной корреляции для каждого ЧПИ, а для знаменателя — сумма абсолютных величин всех коэффициентов:

$$W_j = \frac{\sum_{j=1}^m |r_{ij}|}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^m |r_{ij}|}, \quad (1)$$

где r_{ij} — линейный коэффициент корреляции между i -м и j -м ЧПИ ($i, j = 1, 2 \dots, m$); m — количество ЧПИ.

Сам же агрегированный индекс инфляции определяется через линейную комбина-

цию частных показателей инфляции с взвешиванием:

$$АИИ = \sum_{j=1}^m X_j W_j, \quad (2)$$

где X_j — ЧПИ.

Предлагаемый подход в определении агрегированного индекса инфляции является математически обоснованным, так как он базируется на взаимных зависимостях частных показателей. Это позволяет получить объективные результаты вычислений и приводит к оперативной корректировке расчетов в связи с изменением числа частных показателей для их агрегирования.

Более подробно алгоритм построения АИИ представлен в работе [17].

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ И АНАЛИЗ ИНФЛЯЦИОННЫХ ТРЕНДОВ

Ежемесячная динамика выбранных ЧПИ представлена темпами их роста с января 2020 по март 2023 г. включительно (табл. 1). Это соответствует периодам пандемии коронавируса и санкционных войн, развязанных коллективным Западом в связи с началом СВО.

В табл. 1 даны актуализированные веса индексов: 0,22; 0,17; 0,17; 0,12; 0,18 и 0,14. В работе [19] анализировался период с января 2019 по июнь 2020 г. При этом веса ЧПИ имели значения: 0,25; 0,17; 0,15; 0,12; 0,22 и 0,09 соответственно.

Сравнивая приведенные результаты расчета весов, можно сделать вывод, что вес индекса просроченной кредиторской задолженности, характеризующий скрытую инфляцию, вырос наиболее существенно (на 5 п.п.), а максимальное падение веса (на 4 п.п.) наблюдалось у индекса цен производителей строительной продукции. Значительно упал (на 3 п.п.) также и вес индекса потребительских цен (на 2 п.п.). Не изменились лишь веса индексов промышленного производства и тарифов на грузовые перевозки, что свидетельствует об относительно высокой стабильности динамики изменения цен и тарифов в этих отраслях в период пандемии коронавируса и санкционных войн в связи с проведением СВО.

На рис. 2 представлена внутригодовая динамика средних индексов (ИПЦ и АИИ). На ее основе можно заключить, что во второй половине года характер динамики рассматриваемых индексов

Таблица 1 / Table 1

Значения частных индексов инфляции и агрегированного индекса инфляции, % к предыдущему периоду / Values of private inflation indices and the aggregated inflation index, % of the previous period

Периоды	Индекс потребительских цен на товары и услуги	Индекс цен производителей промышленных товаров	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями	Индекс тарифов на грузовые перевозки	Индекс цен производителей строительной продукции	Индекс просроченной кредиторской задолженности	Агрегированный индекс инфляции
	1	2	3	4	5	6	7
Веса	0,22	0,17	0,17	0,12	0,18	0,14	1,00
2020 г.							
Январь	100,4	101,2	99,5	98,9	100,2	90,6	98,8
Февраль	100,3	99,4	100,2	100,1	100,6	105,4	100,9
Март	100,6	98,7	100,1	100,8	102,7	104,6	101,2
Апрель	100,8	92,8	101,6	104,2	100,4	98,8	99,6
Май	100,3	97,2	99,4	99,8	99,7	107,8	100,5
Июнь	100,2	106,1	99,7	99,9	98,6	95,9	100,2
Июль	100,4	104,3	101,0	99,7	100,9	107,7	102,2
Август	100,0	101,0	100,5	100,0	100,9	101,7	100,7
Сентябрь	99,9	100,7	100,5	100,1	100,6	97,3	99,9
Октябрь	100,4	100,3	103,0	94,6	100,5	101,5	100,3
Ноябрь	100,7	101,0	103,1	107,4	100,0	97,3	101,4
Декабрь	100,8	101,5	103,8	99,9	99,7	94,6	100,3
2021 г.							
Январь	100,7	103,4	101,8	103,1	100,4	96,2	100,9
Февраль	100,8	103,5	102,6	100,0	100,2	98,2	101,0
Март	100,7	103,6	101,7	100,0	100,4	109,3	102,4
Апрель	100,6	102,7	101,7	103,5	100,9	97,7	101,1
Май	100,7	102,3	100,1	99,9	100,5	108,3	101,8
Июнь	100,7	102,9	99,1	100,0	100,5	94,6	99,8
Июль	100,3	102,6	99,2	99,7	101,4	103,6	101,1
Август	100,2	101,5	100,0	100,0	100,7	97,9	100,1
Сентябрь	100,6	99,0	101,8	100,0	100,5	99,4	100,3
Октябрь	101,1	100,4	103,4	98,4	100,5	92,2	99,7

Окончание таблицы 1 / Table 1 (continued)

Периоды	Индекс потребительских цен на товары и услуги	Индекс цен производителей промышленных товаров	Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями	Индекс тарифов на грузовые перевозки	Индекс цен производителей строительной продукции	Индекс просроченной кредиторской задолженности	Агрегированный индекс инфляции
Ноябрь	100,9	102,7	101,3	100,1	100,8	100,4	101,1
Декабрь	100,8	100,8	100,3	100,0	100,8	100,4	100,6
2022 г.							
Январь	100,9	100,1	100,4	103,6	101,3	94,9	100,2
Февраль	101,2	103,9	100,6	100,1	101,1	100,3	101,3
Март	107,6	105,9	101,5	103,2	106,3	105,9	105,3
Апрель	101,6	106,3	102,1	100,3	98,4	101,8	101,8
Май	100,1	93,1	98,9	98,3	101,2	104,0	99,2
Июнь	99,7	96,1	98,2	104,2	100,1	101,9	99,8
Июль	99,6	97,8	98,8	117,8	100,4	103,7	102,1
Август	99,5	98,9	98,8	100,2	100,6	96,7	99,2
Сентябрь	100,1	99,2	99,1	100,2	100,2	98,4	99,6
Октябрь	100,2	97,5	98,9	98,4	100,6	104,8	100,0
Ноябрь	100,4	99,6	99,3	100,0	100,5	98,2	99,7
Декабрь	100,8	99,2	99,4	100,9	100,2	100,8	100,2
2023 г.							
Январь	100,8	99,1	100,1	103,4	100,7	100,9	100,7
Февраль	100,5	100,9	100,2	100,9	100,6	99,2	100,4
Март	100,4	100,2	99,8	100,1	100,1	99,2	100,0

Источник / Source: Росстат, разработки авторов / Rosstat, developed by the authors.

не совпадает. ИПЦ не улавливает рост цен в июле, снижение в октябре и декабре.

По данным рис. 1 можно сделать вывод, что волатильность инфляции в России выше, чем в странах ЕС. Начиная с сентября 2021 г. ГИПЦ имеет стабильный рост, в то время как индексы инфляции в России с января 2023 г. фиксируют понижающую тенденцию. Отметим, что в 2023 г. Россия находится среди стран — лидеров

по снижению инфляции в своей экономике. На рис. 1 также представлена динамика альтернативного индекса инфляции дефлятора FMCG, который отражает среднюю личную инфляцию для населения. Как видим, существует лаг примерно в два месяца: рост цен в марте 2022 г. отразился на личной инфляции населения в мае 2022 г.

Период с февраля по апрель 2022 г. характеризуется резким ростом цен в связи с полити-

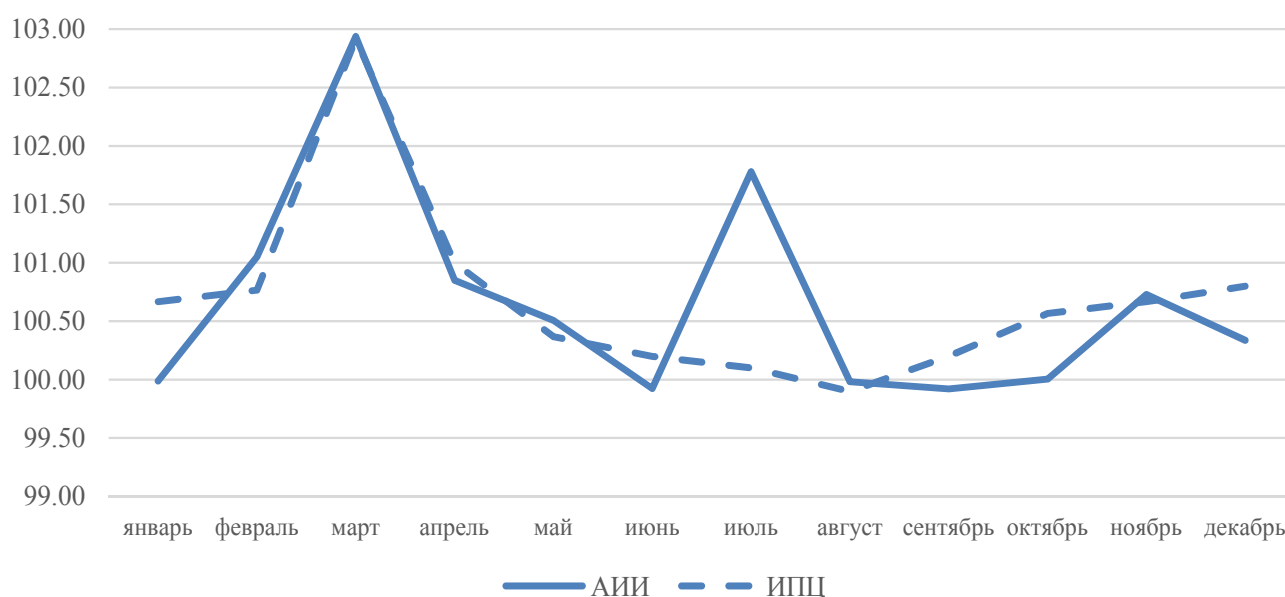

Рис. 2 / Fig. 2. Внутригодовая динамика АИИ и ИПЦ (средние индексы по одноименным периодам), % / Inside the annual dynamics of the aggregated inflation index and CPI (average indices for the same periods), %

Источник / Source: Росстат, разработка авторов / Rosstat, developed by the authors.

ческими событиями, которые привели к нестабильности в экономике, изменениям в условиях хозяйственной деятельности. Уже в мае 2022 г. российские индексы инфляции зафиксировали ее уровень ниже, чем в предыдущие годы, что говорит о стабилизации экономики страны, ее адаптации к внешним шокам. В условиях начала действия западных санкций (февраль, март 2022 г.) реакция ИПЦ сильнее, чем агрегированного индекса, что говорит о доминировании потребительской инфляции в формировании инфляции в экономике в целом. Это, в свою очередь, подтверждает немонетарный характер инфляции в России. Проведем сравнительный анализ динамики агрегированного индекса инфляции и ЧПИ, на основе которых он был построен, используя данные из табл. 1.

Результаты анализа показывают, что отражение инфляционного процесса в виде какого-то одного частного показателя не совсем адекватно показывает общую картину инфляции. В 2020 г. различия в тенденциях АИИ и ИПЦ наблюдаются в январе, апреле и сентябре. В январе, феврале, марте и мае значения агрегированного индекса и индекса цен производителей промышленных товаров не однонаправленны. Во II квартале 2020 г. величина агрегированного индекса отражает противоположную тенденцию к индексу цен производителей сельскохозяйственной продукции,

реализуемой сельскохозяйственными организациями. А динамика АИИ и индекса тарифов на грузоперевозки в I квартале, августе, сентябре и ноябре 2020 г. тенденции инфляционных процессов отражает одинаково.

Динамика индекса цен производителей строительной продукции в 2020 г. не согласуется с динамикой агрегированного индекса в половине периодов. Динамика индекса просроченной кредиторской задолженности в большей степени согласована с динамикой АИИ (исключение составляют июнь, сентябрь, ноябрь и декабрь).

В январе 2021 г. темп роста потребительских цен составил 100,7%. Но если учесть, что цены производителей промышленных товаров возросли на 3,4%, а производителей сельскохозяйственной продукции — на 1,8%, то полученное значение агрегированного индекса инфляции — 101,0% — точнее отражает состояние инфляционного процесса в этом месяце.

Аналогичная ситуация сложилась в феврале. АИИ выявил рост инфляции на 1,0%, поскольку цены производителей промышленных товаров выросли на 3,5%, а производителей сельскохозяйственной продукции — на 2,6%. ИПЦ показал рост на 0,8%. Подобная ситуация произошла и в марте 2021 г., когда темп роста просроченной кредиторской задолженности, характеризующей «скрытую» инфляцию, составил 109,3%, а индекс

потребительских цен — 100,7%, в результате чего агрегированный индекс показал увеличение инфляции на 2,3%.

В апреле 2021 г. тарифы на грузоперевозки выросли на 3,5%, цены производителей промышленных товаров — на 2,7%, а производителей сельскохозяйственной продукции — на 1,7%. Индекс потребительских цен при этом показал рост цен только на 0,6%, в то время как агрегированный индекс выявил рост цен в экономике на 1,2%.

В мае 2021 г. агрегированный индекс показывал рост цен на 1,0% больше, чем ИПЦ, так как в его величине учитывался рост цен производителей промышленной продукции на 2,3% и просроченной кредиторской задолженности на 8,3%.

В 2021 г. значения АИИ и ИПЦ характеризовали одинаковые инфляционные тенденции (кроме июня и октября), но значения агрегированного индекса опережали значения ИПЦ. В пользу АИИ говорят те факты, что он учитывает изменения цен производителей сельскохозяйственной продукции и уровня просроченной кредиторской задолженности. Так, в июле рост просроченной кредиторской задолженности (т.е. скрытой инфляции в экономике) на 3,6% отразился в значении АИИ — 1,1%, в то время как ИПЦ показал вырос на 0,3%.

В августе 2021 г. ИПЦ и АИИ демонстрировали одинаковый рост цен, хотя показатель просроченной кредиторской задолженности снизился на 2,1%. Однако остальные ЧПИ зафиксировали рост цен или их стабилизацию. Значение агрегированного индекса инфляции составило 100,2%, а ИПЦ — 100,2%. В сентябре 2021 г. все ЧПИ, кроме индекса цен производителей сельскохозяйственной продукции, были ниже уровня ИПЦ. При этом агрегированный индекс показал рост цен на 0,3%, а ИПЦ — на 0,6%.

Интересна ситуация октября 2021 г., когда два частных индекса цен отражали их существенное снижение. ИПЦ имел значение 101,1%. При этом значение АИИ равнялось 99,8%, что более объективно. В ноябре и декабре 2021 г. все ЧПИ показали рост цен. АИИ также показал увеличение цен в ноябре на 1,1% (что больше значения ИПЦ), в декабре — на 0,6% (меньше значения ИПЦ). Это связано с изменением цен производителей, которое в большей степени учтено в значении АИИ.

В январе 2022 г. ИПЦ изменился, по сравнению с декабрем 2021 г., на 0,9%, хотя рост цен на грузоперевозки составил 3,6%, а цен производителей

строительной продукции — 1,3%. В то же время показатель просроченной кредиторской задолженности снизился на 5,1%. АИИ «уловил» это снижение. Его величина зафиксировала рост цен в экономике на 0,3%. Следует также отметить важность учета в измерителях инфляции показателя просроченной кредиторской задолженности, изменение которого отражает «скрытую» инфляцию.

В марте 2022 г. произошел масштабный рост цен. Значение среднемесячного ИПЦ составляло 107,6%; индекса цен производителей промышленных товаров — 105,9%; индекса цен сельскохозяйственной продукции — 101,5%, индекса тарифов на грузоперевозки — 103,2%, индекса цен производителей строительной продукции — 106,3%, индекса просроченной кредиторской задолженности — 105,9%.

Во II квартале 2022 г. АИИ быстрее «уловил» снижение уровня инфляции в экономике быстрее, чем ИПЦ. Так, значение ИПЦ в мае 2022 г. составило 100,1%, а АИИ — 99,2%.

Во II полугодии 2022 г. сравниваемые индексы инфляции имели разнонаправленную динамику в июле, сентябре и ноябре, что связано в основном с изменением просроченной кредиторской задолженности.

В I квартале 2023 г. тенденции ИПЦ и АИИ совпали. Однако АИИ зафиксировал меньший уровень инфляции, так как в январе произошло снижение цен производителей промышленных товаров, а в феврале и марте — произошло снижение просроченной кредиторской задолженности.

В табл. 2 и на рис. 3 представлена годовая динамика АИИ и ИПЦ, где видно, что их значения существенно различаются.

Подводя итог, можно утверждать, что в периоды нестабильности, т.е. резкого роста или падения цен в разных секторах экономики, значение АИИ значительно отличается от значений ЧПИ.

ПРИМЕНЕНИЕ АГРЕГИРОВАННОГО ИНДЕКСА ИНФЛЯЦИИ

Рассмотрим практическое применение АИИ на примере индексации пенсий.

Анализ данных, представленных в табл. 2 и на рис. 3, показал, что наблюдается существенное различие в значениях АИИ и ИПЦ (в 2020 г. на 1,1%, в 2021 г. на 2,1%, в 2022 г. на 3,6%)².

² Годовые уровни ИПЦ и АИИ сдвинуты на год вперед в табл. 2 и на рис. 3, так как индексация пенсий текущего года опреде-

Таблица 2 / Table 2

Годовая динамика индексации пенсий, агрегированных индексов инфляции и индексов потребительских цен, % к предыдущему периоду / Annual dynamics of pension indexation, aggregated inflation indices and consumer price indices, % compared to the previous period

Показатели/год	2020	2021	2022
ИПЦ	104,9	108,4	112,1
АИИ	106,0	110,5	108,5
Индексация пенсий плановая	106,6	108,6	108,6
Индексация пенсий фактическая	106,6	108,6	115,3

Источник / Source: Росстат, разработка авторов / Rosstat, developed by the authors.

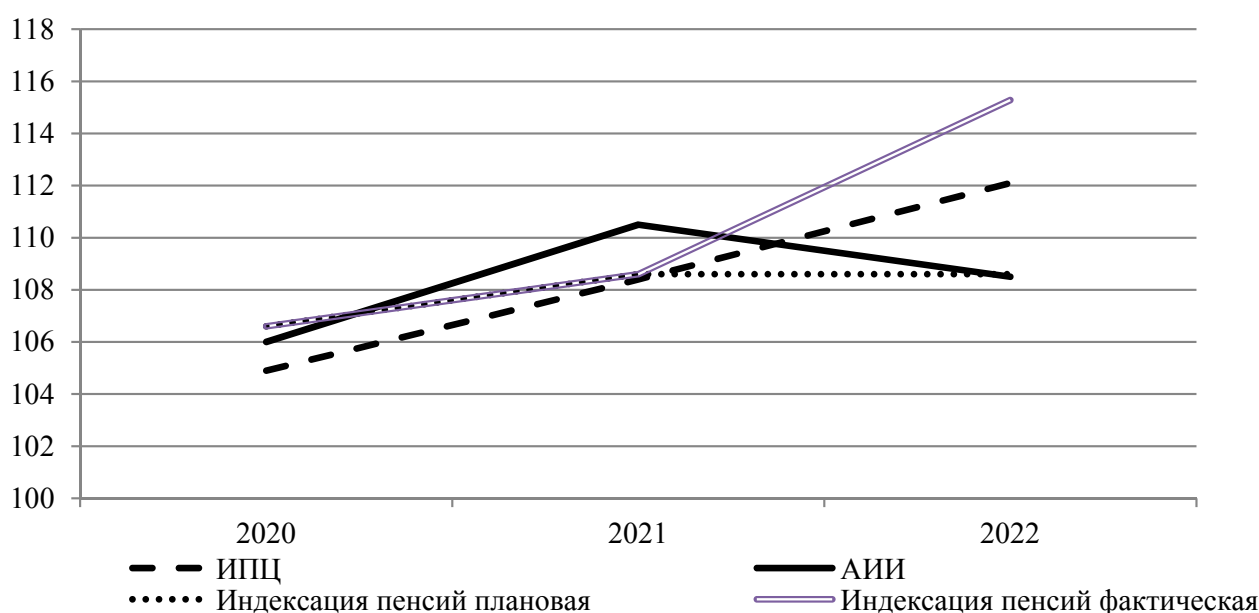

Рис. 3 / Fig 3. Динамика агрегированного индекса инфляции, индекса потребительских цен и индексации пенсий, % / Dynamics of the aggregate inflation index, consumer price index and pension indexation, %

Источник / Source: Росстат, разработка авторов / Rosstat, developed by the authors.

С 2020 г. по 2021 г. включительно ситуация в экономике дестабилизировалась из-за внешних и внутренних шоков пандемии коронавируса. При этом динамика АИИ превышала ИПЦ.

В 2022 г. АИИ демонстрировал понижающую динамику при стабильном росте ИПЦ.

Индексация пенсий в 2020 г., по нашим оценкам, опережает ИПЦ на 1,7%, в 2021 г. — только на 0,2% и в 2022 г. — на 3,2%.

В 2021 г. АИИ опережает рост пенсий на 1,9% с учетом их одноразовой дополнительной индексации.

ляется, как правило, на основе величины ИПЦ предыдущего года.

В 2022 г. страховые пенсии неработающих пенсионеров проиндексированы дважды. При этом их плановая индексация с 1 января 2022 г. предполагала рост на 8,6%, но агрегированный индекс инфляции составил 8,5%. Таким образом, для индексации пенсий более целесообразно использовать агрегированный индекс инфляции.

Существует много способов построения индексов инфляции. АИИ, рассчитанный по методике, изложенной в статье [20] и других работах, широко использовался в 1998–2010 гг. для анализа инфляции в России. Предлагаемый в данной статье усовершенствованный методологический подход к определению АИИ целесообразно применять при планировании индексации пенсий, прожиточного

минимума, минимального размера оплаты труда и других макропоказателей, характеризующих уровень социального прогресса.

ВЫВОДЫ

Современная ситуация, в которой оказалась мировая экономика, характеризуется высокой вероятностью стагфляции, следствием которой является угроза краха мировой экономической и финансовой системы и «пандемии» цен. Предсказать момент, в который реализуется переход от мировой экономической модели, основанной на глобализации и доминировании финансового капитала, к новой модели развития многополярного мира, валютных зон и политических союзов, практически невозможно. Одним из опережающих индикаторов, на основе которого можно установить, как экономики стран справляются с новыми реалиями, является инфляция.

Применяемые на практике показатели инфляции, прежде всего используемый действующей системой управления индекс потребительских цен, неполно и неоднозначно характеризуют ситуацию о происходящих инфляционных процессах в стратегическом развитии стран. Это связано с тем, что реакция экономических агентов на изменения условий их деятельности различна, особенно в периоды нестабильности и внешних шоков, к которым относится период пандемии коронавируса и санкционных войн в связи с проведением СВО.

Индекс потребительских цен играет роль межстранового критерия, но его потенциала недостаточно для корректной оценки инфляции из-за изменения ее содержания. Существенным недостатком индекса потребительских цен как измерителя инфляции является то, что он с за-

паздыванием улавливает влияние скачков цен, вызванных, как правило, немонетарными геополитическими факторами, которые труднопредсказуемы и не поддаются формализации. В то же время данные факторы принимают все более устойчивый характер для большинства стран мира.

В этой связи необходимо использование новых измерителей. Предлагаемый АИИ как интегральный измеритель инфляции обеспечивает более корректную оценку ее уровня для исследуемого календарного периода. АИИ учитывает динамику цен в наиболее значимых народнохозяйственных комплексах (потребительском, промышленном, сельскохозяйственном, транспортном, строительном, финансовом), которые в значительной мере формируют потребительское, инвестиционное и финансовое поведение населения и бизнеса.

Предложенный подход обобщения частных показателей инфляции на основе статистических методов открывает новые перспективы для мониторинга инфляции. Перечень частных показателей, которые включены для расчета АИИ, является базовым и может быть дополнен новыми частными показателями. Причем они не обязательно должны быть прямыми измерителями инфляции. В частности, в период финансовой и макроэкономической нестабильности предложено использование показателя просроченной кредиторской задолженности организаций, что обеспечило учет скрытой инфляции в экономике в обобщенном ее измерителе. В связи с этим АИИ можно рассматривать как целевой показатель и применять его при разработке и реализации новой модели стратегического развития, обеспечивающей максимальную мобилизацию ресурсов на приоритетных направлениях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брыскина Е. О. Анализ и оценка инфляционных процессов в России. *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020;(4–2):6–10. DOI: 10.23670/IRJ.2020.94.4.023
2. Zhang C. The effect of globalization on inflation in new emerging markets. *Emerging Markets Finance & Trade*. 2015;51(5):1021–1033. DOI: 10.1080/1540496X.2015.1039894
3. Зеленкова А. И. Импортируемая и экспортируемая инфляция в мировой экономике. *Российское предпринимательство*. 2011;(7–1):4–9.
4. Ахмедова М. М. Инфляционный механизм в контексте основных теорий международной торговли. *Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук*. 2018;(5):164–168.
5. Korhonen I., Wachtel P. A note on exchange rate pass-through in CIS countries. *Research in International Business and Finance*. 2006;20(2):215–226. DOI: 10.1016/j.ribaf.2005.09.006
6. Василега В. Г. Инфляция в Беларуси: причины и условия современных трендов. *Белорусский экономический журнал*. 2015;(2):99–109.

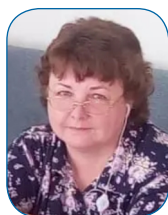
7. Дрючевский Д. В. Инфляция как экономический феномен с позиций различных школ и направлений экономической науки. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2012;(19):26–31.
8. Акиндинова Н. В., Бессонов В. А., Пухов С. Г., Сафонов И. Н., Смирнов С. В. Инфляционные вызовы периода пандемии и санкций. Уроки для будущего. *Вопросы экономики*. 2022;(5):5–25. DOI: 10.32609/0042–8736–2022–5–5–25
9. Бессонов В. А. Проблемы анализа российской макроэкономической динамики переходного периода. М: ИЭПП; 2005. 244 с.
10. Дементьев А. В., Бессонов И. О. Индексы базовой инфляции в России. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2012;16(1):58–87.
11. Шевчук А. Ю. Гармонизация измерения инфляции в условиях интеграции стран ЕВРАЗЭС. *Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Економіка*. 2012;(4):90–97.
12. Milecová Z. Differences between harmonized indices of consumer prices and consumer price indices in selected countries. *Economic Analysis*. 2010;43(1–2):70–82. URL: <https://www.library.ien.bg.ac.rs/index.php/ea/article/view/162/155>
13. Ильяшенко, В. В. Монетаристская теория и инфляционные процессы в России. *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2014;(5):6–10.
14. Ахмедова М. М. Антиинфляционная политика и механизмы инфляции. *Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук*. 2021;(1–1):189–193.
15. Anghelache C. The correlation between inflation and unemployment. *Economica: Scientific and Didactic Journal*. 2015;(1):115–123. URL: https://irek.ase.md/xmlui/bitstream/handle/123456789/173/AnghelacheC–ManoleA_ec_2015_1.pdf?sequence=1&isAllowed=y
16. Курганский С. А. Факторы инфляции в России в 2016 году. *Известия Байкальского государственного университета*. 2016;26(2):229–241. DOI: 10.17150/1993–3541.2016.26(2).229–241
17. Бурцева Т. А., Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сурков А. А. Достоверная оценка инфляции как объективная необходимость. *Вопросы статистики*. 2021;28(6):18–29. DOI: 10.34023/2313–6383–2021–28–6–18–29
18. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления. *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2019;(2):61–68.
19. Бурцева Т. А., Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сурков А. А. Измерение уровня инфляции в условиях макроэкономической нестабильности. *Экономическая наука современной России*. 2022;(4):63–76. DOI: 10.33293/1609–1442–2022–4(99)–63–76
20. Райская Н. Н., Сергиенко Я. В., Френкель А. А. Исследование инфляционных процессов в условиях переходной экономики. *Вопросы экономики*. 1997;(10):41–52.

REFERENCES

1. Bryskina E. O. Analysis and evaluation of inflation processes in Russia. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2020;(4–2):6–10. (In Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2020.94.4.023
2. Zhang C. The effect of globalization on inflation in new emerging markets. *Emerging Markets Finance & Trade*. 2015;51(5):1021–1033. DOI: 10.1080/1540496X.2015.1039894
3. Zelenkova A. I. Imported and exported inflation in the global economy. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*. 2011;(7–1):4–9. (In Russ.).
4. Akhmedova M. M. Inflation mechanism in the context of the main theories of international trade. *Vestnik Tadzhikskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk = Bulletin of the Tajik National University. Series of Economic and Social Sciences*. 2018;(5):164–168. (In Russ.).
5. Korhonen I., Wachtel P. A note on exchange rate pass-through in CIS countries. *Research in International Business and Finance*. 2006;20(2):215–226. DOI: 10.1016/j.ribaf.2005.09.006
6. Vasilega V. Inflation in Belarus: Reasons and terms of modern trends. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal = Belarusian Economic Journal*. 2015;(2):99–109. (In Russ.).

7. Dryuchevskii D. V. Inflation as an economic phenomenon from the standpoint of various schools and areas of economic science. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = CSU Bulletin*. 2012;(19):26–31. (In Russ.).
8. Akindinova N. V., Bessonov V. A., Pukhov S. G., Safonov I. N., Smirnov S. V. Inflation challenges of the pandemic period and sanctions. Lessons for the future. *Voprosy ekonomiki*. 2022;(5):5–25. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2022–5–5–25
9. Bessonov V. A. Problems of analysis of the Russian macroeconomic dynamics of the transition period. Moscow: Institute for the Economy in Transition (IET); 2005. 244 p. (In Russ.).
10. Dementiev A. V., Bessonov I. O. The indices of core inflation in Russia. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = The HSE Economic Journal*. 2012;16(1):58–87. (In Russ.).
11. Shevchuk A. Yu. Harmonization of inflation measurement in the context of the integration of the EurAsEC countries. *Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Mariupol State University. Series: Economics*. 2012;(4):90–97. (In Russ.).
12. Milecová Z. Differences between harmonized indices of consumer prices and consumer price indices in selected countries. *Economic Analysis*. 2010;43(1–2):70–82. URL: <https://www.library.ien.bg.ac.rs/index.php/ea/article/view/162/155>
13. Ilyashenko V. V. Monetarist theory and inflation processes in Russia. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of the Ural State University of Economics*. 2014;(5):6–10. (In Russ.).
14. Akhmedova M. M. Anti-inflation policy and inflation mechanisms. *Vestnik Bokhtarskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Khusrava. Seriya gumanitarnykh i ekonomicheskikh nauk = Bulletin of Bokhtar State University named after Nosiri Khusrav. Series of Humanitarian and Economic Sciences*. 2021;(1–1):189–193. (In Russ.).
15. Anghelache C. The correlation between inflation and unemployment. *Economica: Scientific and Didactic Journal*. 2015;(1):115–123. URL: https://irek.ase.md/xmlui/bitstream/handle/123456789/173/AnghelacheC–ManoleA_ec_2015_1.pdf?sequence=1&isAllowed=y
16. Kurgansky S. A. Inflation factors of in Russia in 2016. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2016;26(2):229–241. (In Russ.). DOI: 10.17150/1993–3541.2016.26(2).229–241
17. Burtseva T. A., Frenkel A. A., Tikhomirov B. I., Surkov A. A. Reliable assessment of inflation as an objective necessity. *Voprosy statistiki*. 2021;28(6):18–29. (In Russ.). DOI: 10.34023/2313–6383–2021–28–6–18–29
18. Zubarevich N. V., Safronov S. G. The share of food in total consumption of the population of Russian regions as an indicator of the standard of living and consumption modernization. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5: Geography*. 2019;(2):61–68. (In Russ.).
19. Burtseva T. A., Frenkel A. A., Tikhomirov B. I., Surkov A. A. Measuring the inflation level in conditions of macroeconomic instability. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*. 2022;(4):63–76. (In Russ.). DOI: 10.33293/1609–1442–2022–4(99)–63–76
20. Raiskaya N. N., Sergienko Ya. V., Frenkel' A. A. Study of inflationary processes in a transitional economy. *Voprosy ekonomiki*. 1997;(10):41–52. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Татьяна Александровна Бурцева — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры статистики и математических методов в управлении, МИРЭА, Москва, Россия

Tatyana A. Burtseva — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Statistics and Mathematical Methods in Management, MIREA, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5983-3734>

burtseva_t@mirea.ru

Александр Адольфович Френкель — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
Aleksandr A. Frenkel — Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
<https://orcid.org/0021-3402-6860-2118>
 ie_901@inecon.ru

Борис Иванович Тихомиров — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
Boris I. Tikhomirov — Cand. Sci. (Econ.), leading researcher at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-2255-7144>
 ie_901@inecon.ru

Антон Александрович Сурков — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, Москва, Россия
Anton A. Surkov — Cand. Sci. (Econ.), senior researcher at the Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2464-5853>
Автор для корреспонденции / Corresponding author
 ie_901@inecon.ru

Заявленный вклад авторов:

Т.А. Бурцева — критический анализ литературы, сбор статистических данных, описание исходных данных, формирование текста статьи.

А.А. Френкель — постановка проблемы, разработка концепции статьи, формирование выводов исследования.

Б.И. Тихомиров — описание результатов и формирование выводов исследования.

А.А. Сурков — описание методики, произведение расчетов, подготовка статьи к отправке в редакцию.

Authors' contributions:

T. A. Burtseva — critical analysis of the literature, collection of statistical data, description of the initial data, formation of the text of the article.

A. A. Frenkel — statement of the problem, development of the concept of the article, formation of the conclusions of the study.

B. I. Tikhomirov — description of the results and formation of the conclusions of the study.

A. A. Surkov — description of the methodology, calculation, preparation of the article for submission to the editor.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.02.2023; после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 20.04.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 10.02.2023; revised on 05.04.2023 and accepted for publication on 20.04.2023.

The authors read and approved the final version of the manuscript.